

УДК 34**Роль концепции устойчивого развития в правовой модернизации
Российской Федерации****Дзыбова Саида Гиссовна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Мамишева Зара Аскарбиевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Чеботарева Ирина Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правовых, психолого-педагогических
и экономических дисциплин,
филиал Адыгейского государственного университета в г. Белореченске,
352635, Российская Федерация, Белореченск, ул. 8 Марта, 57/1;
e-mail: vetal_01@list.ru

Аннотация

В статье описывается формирующаяся область права в области устойчивого развития и рассматривается, справляется ли она с вызовами, с которыми сталкивается. В мире ограниченных ресурсов, переполненном разрастанием, которому угрожает изменение климата, нехватки топлива и больших выбросов парниковых газов законодательство должно идти в ногу со временем. После обсуждения того, что такое право устойчивого развития, в статье прослеживается взаимосвязь между изменениями в обществе и эволюцией правовых принципов, стратегий и практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзыбова С.Г., Мамишева З.А., Чеботарева И.Ю. Роль концепции устойчивого развития в правовой модернизации Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 33-41.

Ключевые слова

Право, устойчивое развитие, право устойчивого развития, концепция, глобальная политическая и правовая система, устойчивое управление человеком.

Введение

Доктрина устойчивого развития была принята в связи с воздействием индустриализации на экологию. Для достижения экономического и социального прогресса важно поддерживать баланс между окружающей средой и развитием. Развитие невозможно без сохранения окружающей среды.

Концепция устойчивого развития в первую очередь фокусируется на сохранении природных ресурсов для долгосрочной устойчивости нашей планеты. Мировое сообщество обязано защищать и сберегать жизненно важные ресурсы, такие как вода, воздух, почва и полезные ископаемые, на благо будущих поколений. Принимая меры, ограничивающие потребление и растрату ресурсов, особое внимание уделяется важности их постоянной доступности в будущем.

Мировые сообщества также сосредоточили внимание на необходимости уделять приоритетное внимание, когда речь заходит об устойчивом развитии. Для построения лучшего мира важно предоставить возможности для образования, доступа к здравоохранению и создания рабочих мест отдельным лицам и сообществам, чтобы разорвать порочный круг бедности и достичь долгосрочной устойчивой перспективы будущего.

Понятие права устойчивого развития можно охарактеризовать как пересечение или, возможно, интеграцию международного экономического, экологического и социального права.

Право устойчивого развития – это формирующийся основной свод правовых инструментов, норм и договоров, которые подкрепляются отличительными процедурными элементами. В настоящее время устойчивое развитие является общепризнанной целью многих международных договоров.

Основная часть

Устойчивое развитие – это концепция, которая подчеркивает важность удовлетворения потребностей нынешних поколений без ущерба для потребностей будущих поколений. Это требует тонкого баланса между экономическими, социальными и экологическими соображениями с конечной целью создания более устойчивого будущего для всех. Для достижения этого важно поощрять использование возобновляемых источников энергии, сохранять природные ресурсы, сокращать выбросы углекислого газа, защищать биоразнообразие и поощрять устойчивые методы ведения сельского хозяйства.

Согласно системному взгляду, который провозглашает полную идентичность интересов человека и природы, устойчивость является самоочевидным термином для динамического равновесия между человеком и природой и для совместной эволюции обоих [Данилов-Данильян, Пискулова, 2015, 111].

Однако, если начать с классического определения, устойчивость касается экосистемы Земли, и она действительно рассматривается как источник природных ресурсов для человека. Согласно этому определению, устойчивость отождествляется с сохранением планетарной экосистемы как вечного источника природных ресурсов для человека. Не только нынешнее

поколение должно сохранять возможность извлекать ресурсы из этой экосистемы, но и будущие поколения человечества.

Следовательно, то, к чему стремятся, – это устойчивость экосистемы в силу ее сдержанной и разумной эксплуатации человеком. В конечном счете это означает, что устойчивое управление человеком – это то, что обеспечит устойчивую планетарную экосистему.

Таким образом, первоначальная концепция устойчивого развития пронизана прямой утилитарной взаимосвязью между искусственными системами и экосистемами. Обычно это является основой как для эмпирического описания структуры этих отношений, так и для того, как они регулируются законом. На это указывает, в частности, практическое предписание о том, что экологические критерии должны быть включены во все государственные или частные решения.

Это очень простой, даже, возможно, упрощенный взгляд на всю проблему в целом. Это связано с тем, что в постиндустриальном обществе отношения между искусственными системами и экосистемами развиваются через сложные системные сети, в которых прямое взаимодействие между человеком и экосистемой является последней фазой ряда других, предыдущих и взаимосвязанных планов, правил, решений и действий, которые принимаются и реализуются на многих иерархических уровнях.

Конференция по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (1992 года) [Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3-14 июня 1992 года, [www](http://www.un.org)] останется в истории человечества как событие, положившее конец одержимости экономическим развитием. Это «развитие» было не более чем искаженным ростом благосостояния наряду с соответствующим безумным разбазариванием природных запасов человечества.

Иррациональное видение «общества изобилия», земного материального рая, доминировало в сознании людей в течение двадцати лет, вплоть до ослепления: все страны вступили в безжалостную конкуренцию за развитие и были озабочены исключительно измерением своего валового национального дохода, на основе которого они сравнивали себя друг с другом, оставаясь при этом безразличными к естественным издержкам этого экономического «прогресса». В тот же период люди теряли основные блага, которыми пользовались их предки, такие как солнце, воздух, вода, почва и природа [Мажорина, 2022, 118].

Но для того, чтобы идеология была похоронена, сначала должен родиться ее преемник. Конференция в Рио запоминается тем, что ей удалось предложить человечеству новое видение: уже не количественное, а всестороннее развитие, другими словами, сбалансированное стремление ко всем человеческим ценностям, материальным или нематериальным, в гармонии с природой. Старое видение «общества изобилия» привело к несправедливому и ярому «обществу потребления». Новое видение предлагает «устойчивое общество» в качестве достижимой модели справедливого и процветающего мира.

Догма устойчивого развития открывает период великих культурных перемен. Как это бывает в аналогичных исторических обстоятельствах, было немало тех, кто не понимал глубины перемен. Многие люди все еще недооценивают их, даже сегодня, когда перемены начали утверждаться во всех сферах.

Никто, однако, не осмеливался подвергать концепцию устойчивого развития открытому сомнению, потому что она защищена всемирным согласием. Но она также имела прочную основу как продукт системной науки вышла за рамки аналитических рассуждений прошлого и объединила право развития с экологическим правом. Это устранило разобщенность и

противоречие в деятельности человека.

Было положено начало принятию мер в областях, имеющих наибольший приоритет, другими словами, по борьбе с голодом, ограничению чрезмерного потребления и сдерживанию демографического взрыва. Это подтверждает полное преобладание принципа устойчивого развития и твердую решимость народов осуществлять его в будущем.

Российская Федерация уделяет приоритетное внимание мерам, касающимся более эффективного использования энергии, ограничения отходов и оказания помощи населению в экологически обоснованном потреблении.

Вспомним, что Концепция устойчивого развития легла в основу Всемирной стратегии охраны природы 1980-х годов. Концепция была представлена в связи с более широкими вопросами, касающимися общего благополучия человечества. Хотя основное внимание уделялось сохранению природных ресурсов, это было представлено не изолированно, а в увязке с более широкой областью прав человека, мировой экономикой и управлением. Можно также сказать, что Всемирная хартия природы 1982 года, хотя и косвенно, признала концепцию устойчивого развития. В ней наземные и морские экосистемы описывались как «системы жизнеобеспечения». Требования охраны окружающей среды и устойчивого развития послужили факторами, способствовавшими пере формулировке некоторых классических концепций международного права, таких как суверенитет, которые, по мнению некоторых авторов, стали правовой основой для сотрудничества на благо международного сообщества в целом [Сидорова, 2018, 132].

Таким образом, мы находимся на пути к устойчивому развитию. Но этот заслуживающий внимания прогресс сопровождается некоторой путаницей: все еще есть те, кто настаивает на устаревшей политике экономического роста, другие ностальгируют по дням безжалостного развития, а третьи вообще не поддержат никакого развития.

Некоторые, по незнанию или злой воле, путают экологическое право с недавней неоромантической склонностью экстремистских защитников окружающей среды к возвращению к природе. Другие пытаются исказить смысл устойчивого развития, отождествляя его с сохранением нынешнего высокого уровня потребления и так далее.

Устойчивое развитие заключается в сохранении и восстановлении, где это необходимо, достаточного природного капитала для поддержки политики качественного развития; включении экологических, культурных, социальных и экономических критериев в планирование и реализацию решений в области развития, как государственных, так и частных.

Таков экологический порядок устойчивого общества. Это не означает ни выравнивания созданных человеком систем и экосистем, ни регресса человека к какому-то саморегулирующемуся естественному порядку. Но это также не является саморегулированием социальной системы. По своей природе вышеуказанная комплексная политика является сферой компетенции и ответственности государства.

Признание выдающейся роли государства в устойчивом развитии является естественным продолжением инициативы, предпринятой Организаций Объединённых Наций и международным правом, институционализировать защиту окружающей среды (Стокгольмской декларации по окружающей среде), а затем институционализировать устойчивое развитие (Конференция по окружающей среде в Рио-де-Жанейро).

Другими словами, основа устойчивого развития с самого начала была политической и правовой.

Международные организации, созданные суверенными естественными государствами,

заложили основы устойчивого развития в Декларациях об окружающей среде и развитии (1972-1992) и издали директивы по их реализации, но параллельно они создали механизмы реализации и мониторинга, к которым национальные государства регулярно обращаются за помощью.

Таким образом, была создана и функционирует глобальная политическая и правовая система устойчивого развития, из которой (но также и из своего собственного суверенитета) национальные государства извлекают свою ведущую роль в регулировании общественного экологического порядка.

Каждая страна должна разработать план, который является единственным способом согласовать временные рамки принимаемых человеком решений с длительным временем реакции экосистем и вечностью культурных ценностей. Это также план, который должен гармонизировать всю государственную политику страны таким образом, чтобы она была направлена на устойчивое развитие, но также должен согласовывать это развитие со всеми международными обязательствами страны, включая те, которые связаны с международной торговлей. В этом смысле стратегический план устойчивого развития каждой страны уступает только ее Конституции.

Из вышеизложенного следует, что устойчивое развитие страны не должно сдерживаться (и, вероятно, становиться недостижимым) для того, чтобы соответствовать условиям свободной торговли и глобального расширения рынка, но, напротив, свобода торговли должна допускать такие ограничения, которые могут быть необходимы для реализации устойчивое развитие страны.

Например, если устойчивое развитие страны требует, чтобы коренное население, традиционные поселения, методы ведения сельского хозяйства, ремесла и т.д. должны быть сохранены, и это предусмотрено в ее национальном стратегическом плане, свобода международной торговли должна быть ниже обеспечения любых ограничений, необходимых для реализации вышеуказанных целей национального плана.

При противоположной интерпретации, другими словами, при неограниченной глобализации, устойчивое развитие национальных государств явно становится недостижимым.

Устойчивое развитие и свободная торговля не являются эквивалентными принципами, поскольку первое является фундаментальным всеобъемлющим правилом, в то время как свободная торговля является одной из стратегий, которая также должна быть устойчивой, как и все другие стратегии.

Соответственно, свободную торговлю можно понимать только как устойчивую торговлю, а именно торговлю, которая уважает устойчивое развитие стран, в которых она участвует.

То же самое относится и к международному рынку. Однако в каждой стране существует внутренний рынок. Из принципа, согласно которому государство несет ответственность за устойчивое развитие, следует, что рынок также подлежит необходимому государственному регулированию и должен стать устойчивым в том смысле, что его инициативы и практика должны укладываться в рамки и положения национального стратегического плана, национального пространственного плана и т.д. В этом смысле рынок и его факторы играют дополнительную роль в устойчивом развитии.

Принцип общественного экологического порядка является основным организационным принципом устойчивого развития, данный принцип является самым широким из возможных законодательных принципов и, следовательно, является источником всех других общих принципов. Он обобщает всю концепцию устойчивого развития.

При нынешнем положении вещей устойчивость частично обеспечивается только фактором,

в то время как там, где задействованы факторы, а и с, государственная политика либо вступает в противоречие, либо не связана. За исключением экологической политики, большая часть государственной политики по-прежнему ориентирована на экономический рост и благополучное общество [Захаров, Трофимов, 2021, 99].

Таким образом, именно здесь необходимо приложить наибольшие усилия, чтобы сделать государственную политику действительно устойчивой, если есть хоть какая-то надежда на устойчивое общество.

Согласно этой современной концепции справедливости, устойчивое развитие является обязанностью не только государства, но и всех видов организаций и граждан.

Устойчивое развитие касается не только согласования государственной политики, но и требует приведения членов общества в соответствие с этой политикой. Выражаясь более четко, устойчивое развитие идентично справедливому миру, потому что, в конечном счете, только справедливый мир будет устойчивым. В этом справедливом мире государство является источником справедливости, которая управляет его политикой, каждой в отдельности, и все они взаимозависимы и находятся в гармонии, но эта справедливость выходит за рамки государственной политики и через нее распространяется на отношения между людьми и между людьми и экосистемами. Это широкое содержательное значение устойчивого развития исключает другие, узкие или формальные его интерпретации [Мажорина, 2022, 121].

Таким образом, устойчивость – это не просто хорошее «управление» планетарной экосистемой, устойчивость – это не нулевой рост. Это, конечно, преимущественно «качественный» рост, но он не исключает достижимого и научно обоснованного манипулирования, по крайней мере, определенными экосистемами в целях повышения эффективности и урожайности. Без этого улучшения цель повышения уровня жизни бедных людей была бы недостижима.

Заглядывая в будущее права устойчивого развития, можно сказать, что если это определение продолжит доминировать в формирующемся своде законов об устойчивом развитии, то не только основное значение правового принципа устойчивого развития останется неисполненным, но и фактическое практическое применение этого закона будет неэффективным.

Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» [Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587, 2021] установило путь к устойчивому развитию, следуя рекомендациям и принципам, изложенным в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) и руководствуясь ими. Данным актом был запланирован последовательный переход к устойчивому развитию в два этапа.

На первом этапе была предопределена необходимость решения острых экономических и социальных проблем со строгим соблюдением обоснованных экологических ограничений на хозяйственную деятельность. Одновременно предусматривалась разработка программы оздоровления окружающей среды в зонах экологического кризиса и начала их планомерного выполнения.

На втором этапе планировалось осуществить основные структурные преобразования в экономике, технологическое обновление, существенную экологизацию процесса социально-экономического развития.

Сегодня «устойчивое развитие» является глобальным трендом и представляет собой направление для преобразований различных городских систем, главной идеей которого является удовлетворение текущих потребностей с заботой о будущих поколениях, ориентация на экологически выгодное поведение.

Главной целью устойчивого развития является создание мира, в котором люди могут вести здоровую, полноценную жизнь, одновременно сохраняя планету для будущих поколений. Достижение этой цели требует долгосрочной перспективы и решительной приверженности осуществлению изменений, которые со временем принесут пользу как людям, так и планете. Ключевые принципы устойчивого развития включают сокращение отходов и загрязнения окружающей среды, сохранение природных ресурсов и поощрение социальной справедливости и экономических возможностей [Чеботарева, Удычак, Тхаркахо, Марков, 2023, 19].

Заключение

Подводя итог, отметим, что право устойчивого развития – это формирующийся свод материального права на стыке международного экономического, экологического и социального права. Ключом к пониманию того, что включает в себя право устойчивого развития, является концептуальное понимание устойчивого развития, лежащее в основе этого свода законов. Очевидно, что устойчивое развитие является формирующимся фундаментальным правовым принципом, приобретающим все большее значение.

Однако общепринятое толкование этого термина, по крайней мере на государственном уровне, является слабой и более приемлемой с политической точки зрения формой устойчивого развития – в соответствии с равным весом социальных, экономических и экологических элементов концепции.

Несмотря на то, что было много споров о содержании или ядре устойчивого развития, при прослеживании истории концепции становится ясной основная суть устойчивого развития – экологическая устойчивость. Без этого основного значения и без биосферы, формирующей параметр, в рамках которого должно происходить социальное и экономическое развитие, устойчивое развитие будет неэффективным.

Библиография

1. Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. (ред.) Устойчивое развитие: Новые вызовы. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
2. Елагина А.С. Глобальные политические процессы регулирования продовольственных рынков на принципах устойчивого развития // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 2. С. 89-97.
3. Елагина А.С. Принципы устойчивого развития при регулировании продовольственных рынков: обобщение международного опыта // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4-3. С. 154-155.
4. Захаров В.М., Трофимов И.Е. Устойчивое развитие: экология и экономика. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. 228 с.
5. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3-14 июня 1992 года. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> (дата обращения: 27.03.2024).
6. Мажорина М.В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 117-126.
7. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 40. Ст. 6818.
8. Сидорова Т.Ю. Имплементация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 130-134.

9. Хинкис Л.Л. Социально-философский анализ категории устойчивого развития мировой экономической системы в аспекте обеспечения продовольствием // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5В. С. 227-232. DOI: 10.34670/AR.2020.93.36.002
10. Чеботарева И.Ю., Удычак Ф.Н., Тхаркахо М.М., Марков П.Н. Устойчивое развитие и конституционные приоритеты современной России // Закон и власть. 2023. № 1. С. 18-22.

The role of the concept of sustainable development in the legal modernization of the Russian Federation

Saida G. Dzybova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of theory and history of state and law,
constitutional construction and political science,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Zara A. Mamisheva

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of theory and history of state and law,
constitutional construction and political science,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: mamicheva.zara@mail.ru

Irina Yu. Chebotareva

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of legal, psychological
and pedagogical and economic disciplines,
Branch of the Adyghe State University in Belorechensk,
352635, 57/1 8 Marta str., Belorechensk, Russian Federation;
e-mail: vetal_01@list.ru

Abstract

This article describes the emerging field of law in the field of sustainable development and examines whether it is coping with the challenges it faces. In a world of limited resources, overflowing with sprawl threatened by climate change, fuel shortages and large greenhouse gas emissions, legislation must keep up with the times. After discussing what the law of sustainable development is, the article examines the relationship between changes in society and the evolution of legal principles, strategies and practices, especially in relation to land use, property and natural resources.

For citation

Dzybova S.G., Mamisheva Z.A., Chebotareva I.Yu. (2024) Rol' kontseptsii ustoichivogo razvitiya v pravovoi modernizatsii Rossiiskoi Federatsii [The role of the concept of sustainable development in the legal modernization of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 33-41.

Keywords

Law, sustainable development, sustainable development law, concept, global political and legal system, sustainable human management.

References

1. Chebotareva I.Yu., Udychak F.N., Tkharkakho M.M., Markov P.N. (2023) Ustoichivoe razvitie i konstitutsionnye priority sovremennoi Rossii [Sustainable development and constitutional priorities of modern Russia]. *Zakon i vlast'* [Law and power], 1, pp. 18-22.
2. Danilov-Danil'yan V.I., Piskulova N.A. (eds.) (2015) *Ustoichivoe razvitie: Novye vyzovy* [Sustainable development: New challenges]. Moscow: Aspekt Press Publ.
3. Elagina A.S. (2015) Printsipy ustoichivogo razvitiya pri regulirovanii prodovol'stvennykh rynkov: obobshchenie mezhdunarodnogo opyta [Principles of sustainable development in the regulation of food markets: generalization of international experience]. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tavrichesky Scientific Reviewer], 4-3, pp. 154-155.
4. Elagina A.S. (2016) Global'nye politicheskie protsessy regulirovaniya prodovol'stvennykh rynkov na printsipakh ustoichivogo razvitiya [Global political processes of food market regulation on the principles of sustainable development]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 2, pp. 89-97.
5. Khinkis L.L. (2020) Sotsial'no-filosofskii analiz kategorii ustoichivogo razvitiya mirovoi ekonomicheskoi sistemy v aspekte obespecheniya prodovol'stvem [Socio-philosophical analysis of the category of sustainable development of the world economic system in the aspect of food supply]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5B), pp. 227-232. DOI: 10.34670/AR.2020.93.36.002
6. *Konferentsiya OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu, Rio-de-Zhaneiro, Braziliya, 3-14 iyunya 1992 goda* [UN Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, Brazil, June 3-14, 1992]. Available at: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> [Accessed 27/03/2024].
7. Mazhorina M.V. (2022) Pravo ustoichivogo razvitiya: sushchnost', predmet i metodologiya [The law of sustainable development: essence, subject and methodology]. *Lex russica*, 75 (5), pp. 117-126.
8. Ob utverzhdenii kriteriev proektov ustoichivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v Rossiiskoi Federatsii i trebovaniy k sisteme verifikatsii instrumentov finansirovaniya ustoichivogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 sentyabrya 2021 g. № 1587 [On approval of criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the system of verification of instruments for financing sustainable development in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 No. 1587] (2021). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 6818* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 6818], 40.
9. Sidorova T.Yu. (2018) Implementatsiya kontseptsii ustoichivogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii [Implementation of the concept of sustainable development in the Russian Federation]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 4, pp. 130-134.
10. Zakharov V.M., Trofimov I.E. (2021) *Ustoichivoe razvitie: ekologiya i ekonomika* [Sustainable development: ecology and economics]. Moscow: Moscow University named after S.Yu. Witte.